

Сириус не мог поверить в умышленное невежество авроров, которые его допрашивали. Он рассказал им всю историю с первого шага, почувствовав, что накануне вечером что-то было не так.

Они не поверили ему, когда он сказал, что Питер был хранителем тайны Фиделиуса и предателем, который предал своего лучшего друга Темному Лорду. Они не поверили, что он не собирался убивать аврора в тот роковой вечер.

Сириус не знал, что еще можно сказать, чтобы они ему поверили. Он рассказал им бесчисленное множество подробностей, которые они наверняка смогли бы выяснить у любого из друзей Джеймса и Лили. Они на полном серьезе назвали его лжецом, когда он сказал, что Питер сбежал, когда в молодого аврора попало его убивающее проклятие. Он не знал, что именно сказать в доказательство своей правоты, поэтому в конце концов просто промолчал.

Визенгамот пришел в ярость, узнав о его кровном усыновлении племянницы. Фуриболта вызвали для дачи показаний, что он действительно совершил магию крови, необходимую для того, чтобы Гермиона стала его дочерью. Как только они услышали его показания, начался хаос.

Хотя Сириус был очень рад, что убийство аврора ничем ему не грозит, он все равно чувствовал себя ужасно из-за того, что лишил жизни человека. Перед тем как его вызвали на заседание Визенгамота в полном составе, он поклялся, что сделает все возможное для семьи молодого аврора.

"Лорд Блэк, пожалуйста, расскажите нам, что именно произошло прошлой ночью".

Сириус вздохнул. Его уже, наверное, в пятидесятый раз просили пересказать события так, как он их знал, но до сих пор они не были известны. Он провел рукой по волосам, решив, что члены Визенгамота должны услышать правду.

Он рассказал, как был лучшим другом Джеймса Поттера, как его попросили стать хранителем тайны чар Фиделиуса, но он отказался, потому что был бы первым подозреваемым.

Сириус рассказал, как он преследовал Питера и пытался убить его после того, как тот предал своего лучшего друга и чуть не убил своего крестника. И хотя ему было очень стыдно, он рассказал, как женщина-аврор врезалась в него, отклонив убивающее проклятие, которое попало в аврора, который стоял напротив него. Ему пришлось потратить все силы, чтобы сдержать слезы, пока он рассказывал эту историю.

Впрочем, все это не имело значения. Они не поверили ни единому его слову, кроме того, что он сказал, что действительно виновен в убийстве аврора с помощью убийственного проклятия. Все авроры Министерства тогда жаждали правосудия и наказания Азкабаном, но вдруг Аластор "Безумный глаз" Муди им отказал. Он настоял на том, чтобы Блэк предстал перед Визенгамотом и узнал о своей судьбе.

Теперь Сириус стоял, прикованный к стулу перед Визенгамотом, со связанными лодыжками и руками. Никогда еще он не был так счастлив, что отправил Гермиону к Малфоям. Выступал лорд Гринграсс, напыщенная задница, который никогда не нравился Сириусу.

"Мы все слышали показания не только лорда Сириуса Блэка, но и гоблина Фуриболта. Согласны ли мы с тем, что он подпадает под действие старого закона Мерлина под номером 4385?"

Он видел, как сильно остальным членам комиссии не хотелось его оправдывать, но они мало что могли сделать. Он был наследником Блэков, второй по богатству семьи в мире британских волшебников, и у него было более чем достойное алиби. Несмотря на то что никто не выглядел взволнованным, все члены Визенгамота подняли руки. Лорд Гринграсс произнес с усмешкой.

"Мы, Визенгамот, признаем Сириуса Блэка невиновным в преступлениях против Мерлина и человечества. Мы приказываем, чтобы он воспитывал свою дочь с четким соблюдением наших традиций. Мы также постановляем, что за использование Непростительного проклятия в ночь на 31 октября 1981 года обвиняемый должен выплатить штраф в размере 500 000 галлеонов".

Несмотря на то, что штраф был несколько завышен, Сириус был более чем счастлив его заплатить. И хотя это было не по его приказу, он собирался найти что-нибудь приятное для пострадавшей семьи аврора. Хотя ему было ужасно стыдно за свои действия, он понимал, что никакого доверия не дождется, поэтому с семьёй погибшего придется действовать хитростью.

Сумма штрафа должна была обеспокоить его. Это было полмиллиона галеонов - то, что обеспокоило бы любую другую семью в их мире. Однако Блэки лишь немного уступали Малфоям в богатстве, и полмиллиона галеонов не нанесут никакого ущерба его хранилищам. Более того, чистокровные вложатся в его бизнес, потому что будут уверены, что он на их стороне. Он не собирался публично заявлять о своей лояльности Министерству, как и не собирался говорить, что на сто процентов предан Свету.

Это было бы все равно что дать по зубам собственной матери. Хотя он с удовольствием поступил бы так с собственной матерью, он понимал, что испытывать подобные чувства просто ненормально. Его мать была злом особого рода.

Цепи внезапно покинули его запястья и лодыжки, давая понять, что он действительно свободный человек. Лорд Гринграсс снова заговорил.

"Пожалуйста, передайте оговоренный штраф в Министерство до конца дня".

Все члены Визенгамота поднялись со своих мест и начали выходить из дверей. Сириус вздохнул и сам направился к двери, через которую выходила публика. Он не увидел ни одного человека из Ордена Феникса. Он думал, что Дамблдор или Ремус придут посмотреть, чем закончится его суд, но там не было ни одного человека, который бы поддержал его.

Сириус быстро покинул Министерство. Ему еще предстояло добраться до Гринготтса, чтобы заплатить штраф, и он надеялся успеть навестить Ремуса до того, как заедет за Гермионой. Он надеялся, что в Малfoy-мэноре у нее все в порядке. Он направился через Косой переулок в Гринготтс, готовый покончить со всем этим испытанием.

Сириус вошел в банк волшебников и осмотрел большой зал в поисках Фуриболта. Увидев, что с ним кто-то есть, он направился к очереди менеджера по работе с клиентами. Он подождал на нужном расстоянии, заметив, что впереди него стоит Уолден Макнейр. Как только Фуриболт понял, кто его ждёт, гоблин поторопил Макнейра, хотя тот и не выглядел очень довольным.

Закончив дело с Макнейром, Фуриболт махнул ему рукой.

"Сначала давайте разберемся с делами. Потом я расскажу тебе о том, что произошло прошлой ночью в Годриковой впадине".

Сириус вздрогнул при этих словах. Он протянул гоблину через прилавок бумаги из Визенгамота.

Гоблин покачал головой. "Полмиллиона галеонов? С этим надо было бороться. За то же самое Перегрину Паркинсону дали всего сто тысяч галеонов штрафа. Они воспользовались тем, что ты второй по богатству волшебник в нашем мире". Сириус знал, что он прав, но у него не было желания спорить с властями по этому поводу.

"Я знаю, но я убил аврора. Я заплачу свой штраф, и никто не сможет сказать, что ко мне проявили благосклонность. Кроме того, мы оба знаем, что все богатые ублюдки, которые ведут здесь бизнес, собираются и дальше инвестировать в дела семьи Блэк. Пусть это будет полмиллиона галеонов, но они достаточно быстро окупятся".

Гоблин усмехнулся про себя. "Это правда. Я ожидаю, что ты вернешь эти деньги уже через месяц". Гоблин сложил руки под подбородком. Сириус взмахнул палочкой, заглушая шум вокруг, чтобы никто не мог случайно их подслушать.

"Среди гоблинов ходят слухи, что волшебник, известный как Лорд Волдеморт, узнал о местонахождении Поттера из неизвестного нам источника. Он первым сразил вашего друга. Мы не знаем подробностей, как именно, но знаем только, что он был убит первым. Сам Рагнок рассказал нам, что Темный Лорд пытался убить юного Поттера, но Лили Поттер бросилась навстречу проклятию, предназначенному для мальчика.

Как только он направил свою палочку на юного Поттера, убийственное проклятие отскочило, оставив на голове мальчика шрам, о котором вы мне рассказывали.

Все считают, что Лорд исчез навсегда, но это не так. Здесь замешана темная магия, самая темная. Мы не знаем, что именно, но наши записи показывают, что Темный Лорд все еще жив. Темная магия - единственное, что могло спасти его после поражения убийственным проклятием".

Сириус склонил голову набок. "Как же тогда Гарри выжил? Убийственное проклятие отскочило от него, оставив лишь шрам?"

Фуриболт тихонько хмыкнул. "Его мать бросилась ему наперерез, приняв на себя проклятие, предназначенное для него. Она добровольно принесла себя в жертву. Это порождает защиту. Жертвенная любовь - одна из самых сильных защит в нашем мире".